

Сюй Юнь подала сигнал, чтобы все молчали, особенно Зомей Янь, потому что хотя у нее были хорошие намерения, чтобы Маленький Северо-Восток расслабился, в Маленьком Северо-востоке Разум может так не думать: "Никогда не давите на него так сильно. Сяо Дунбэй, у тебя есть власть выбирать, идти или не идти, твой выбор, я никогда не буду заставлять тебя что-либо делать. Даже если мы не знаем точно, что происходит на колёсной палубе, самое большее, что мы сделаем, это нападём сильно".

Насильственная атака. Это слово было простым, но на самом деле сделать это было абсолютно сложно, было слишком много неизвестных и непредвиденных вещей, которые тоже были. Много, если Сюй Юнь действительно приказал сильную атаку, то это, безусловно, был бы выбор в ситуации, когда действительно не было возможности вообще. Это было понятно Се Файзу, и Лин Сихай тоже был очень ясен.

Сяо Дунбэй молчал около десяти секунд: "Брат Юнь, ты дал мне такой же выбор и в Шэньцзяне. С тех пор как я приехал сюда, я определенно буду делать то, что должен делать и делать то, что ты хочешь, чтобы я сделал. Я не очень образован, и я не знаю много о праведности нации, но я был несчастлив с EGL дьяволов с самого детства. Сколько сильных мужчин было забито ими до смерти, сколько женщин было изнасиловано ими, и сколько детей было убито ими? Прямо позволяя этим зверям обращаться с ними, как с изувеченными игрушками... Я не знаю о национальной праведности, но я знаю, что такое национальная ненависть".

Что касается этой унижительной истории, то подавляющее большинство народа Хуаксии никогда ее не забудет. Жаль, что в эту великую страну вторглась небольшая островная страна, а рабство феодального общества размыло, сколько семифутовых мужчин Хуаксии даже противостояли Я не знаю, что было бы, если бы великий вождь дедушка Мао не шагнул вперед и не вел за собой тех мучеников-революционеров, которые отважились на жизнь и смерть, чтобы бороться за то, чтобы земля не была оккупирована. Суверенитет не разрушен, сражайся до смерти, чтобы сопротивляться, как может жизнь быть гармоничной сейчас.

"Я знаю, мы, китайцы, с древних времен брюхо премьер-министра может поддерживать лодку, некоторые вещи с прошлого, мы не будем упоминать сальто. ." Маленький северо-восток: "Даже я знаю, что наше прощение было самым щедрым размещением, которое мы, китайцы, можем сделать ради мира во всем мире. Ради человеческого развития нам все равно. Но только если маленькие дьяволы не причинят неприятностей! Сегодня они осмеливаются выпрыгнуть и сказать, что им принадлежит Черепаший остров, а если мы дадим им другое лицо, то завтра они осмелятся выпрыгнуть и скажут, что восточные провинции тоже. Их! Сегодня они осмеливаются отрицать, что не совершали Пекинскую Южную бойню, а завтра осмелятся отрицать историю вторжения нашего великого народа! Они кучка бесстыдных, жадных, мерзких, мерзких маленьких людей! Особенно эта кучка сумасшедших собак в их шкафу!"

Сюй Юнь действительно не ожидал, что Сяо Дунбэй скажет такое, как это может смутить какую-то домашнюю собаку, беззастенчиво утверждающую, что Дунбэй лучше и больше Хуаксии?

Я помню сообщения в течение многих лет, что есть некоторые необразованные и низкого качества про-японцев в Варшаве, которые платят по губам, как хороший EGL и как Отлично, как ты выйдешь замуж за нищего из EGL в будущем, как и за Хуаксия. Эти виды людей должны выйти из Нуахиа навсегда, не достойные быть потомками Yanhuang или потомками дракона!

"Не то, чтобы я был осторожен или держался за это дерьмо из прошлого". Сяо Дунбэй сказал: "Теперь это они, дети EGL, должны искать неприятности, всё, что может испортить их подлый план, даже если это больше не так". Опасно, даже если это будет стоить мне жизни и потребует от меня этого, если я моргну, я засранец! Просто трусы!"

Линь Сихай был поражен глубоко внутри словами Сяо Дунбэя, он был совершенно шокирован тем, что ребенок может сказать такое: "Хорошо сказано! Варшава может гордиться тем, что у нее есть такой наследник, как ты! До тех пор, пока это подлый план EGL, все мы, китайцы, имеем право дать им взбучку! Вот чем занималась группа по охране природы на протяжении стольких лет!"

Сюй Юнь обнял Сяо Дунбэя за плечи, сначала Сюй Юнь просто думал, что он их х-фактор, но теперь казалось, что он сыграл ключевую роль не только в этом, он был самым маленьким из присутствующих, и тот факт, что он говорил эти слова, имел более возвышающий эффект, чем любой из них.

"Брат Юн, я обещаю завершить миссию!" Сяо Дунбэй сказал: "Я позабочусь о проникновении. Хотя мы и не научились рисовать, но у всех детей, которые выросли в горах и в старом лесу, всё равно... Другие не имеют такой же памяти и силы выражения, не говоря уже о лодке, даже о лесу, отпустите меня внутрь и выйдите я могу дать Ты рисуешь там, где есть несколько деревьев и трав".

Сюй Юнь был очень рад, что ему посчастливилось узнать такое сокровище, как Сяо Дунбэй, и в этой миссии Сяо Дунбэй играл роль любого, кто был Ни то, ни другое не может быть объявлено вне закона, и без него, их шансы на успех будут резко снижены. В конце концов, прокрадывающаяся атака после прокрадывания была гораздо более успешной, чем сильная атака.

"В таком случае, давайте не будем терять время." Сюй Юнь сказал: "Сегодня вечером мы готовы нанести удар! Чем дольше все затянется, тем хуже будет нам. Председатель, я оставляю вопрос о "Холодной пыли" на ваше усмотрение, не забудьте пригласить его на свидание сегодня вечером."

Лин Сихай кивнул: "Как только он достигнет соглашения с Сато Итиро, боюсь, что больше всего он хочет видеть меня. Я обещаю завершить свою миссию".

"Председатель, вы должны подождать, пока мы не вернемся завтра." У Юань Дон наконец-то снова дал указание: "До тех пор, пока мы возвращаемся, с таким количеством нас, Холодная Пыль никогда не посмеет облажаться". Я уверен, Сюй Юнь вернёт нас триумфально, вы должны ждать наших хороших новостей".

"Это необходимо, я подготовлю праздничный банкет и буду ждать твоих хороших новостей!" Улыбка Линь Сихая была откровенной, он был готов ко всему, мужчина его возраста, что бы ни случилось. С удовольствием. Потому что люди, которые делали вещи открыто и безупречно всю свою жизнь, настолько честны.

Общество "Длинный Лян" и "Ди Зихан" больше ничего не говорили, они были убеждены, что президент - хороший человек и обязательно получит Божье благословение.

"Сюй Юнь, у меня приготовлена маленькая скоростная лодка, этого должно хватить, чтобы мы все сели". Се Фейз сказал: "Но когда мы выйдем в открытое море, мы должны поддерживать расстояние более чем в двух морских милях от другого корабля, в то время, нам нужно будет Плавание. Если есть кто-то, кто не умеет плавать, боюсь, эту миссию придется исключить".

Сюй Юнь знал, что слова Се Фезе имели смысл, и он подметал свой взгляд над толпой, задаваясь вопросом, кто не умеет плавать. К счастью, всеобщий взгляд был довольно твердым.

"Я... я... я... не могу..." подъем руки Маленького Северо-востока действительно заставил замерзнуть все сердце, ребенок, выросший в горном лесу, действительно никогда раньше не спускался вниз по реке, единственная лужа в их старом горном лесу была глубиной более восьми метров, обычный взрослый человек не посмел бы спуститься вниз, не говоря уже о Маленьком Северо-востоке.

Линь Гэ посмотрел на часы и решил: "У нас еще есть время. Мы с братом Цзе выросли в море, а Сяо Дунбэй такой умный, дайте нам три часа, я гарантирую, что он научится! Плавание. С физической силой Маленького Северо-востока, пока он учится воде, две морские мили - это совсем не проблема".

Маленький Северо-Восток также устроил драку, и одним укусом сказал: "Учись! Учись сейчас!"

"На заднем дворе есть бассейн". Лин Сихай сказал: "Мы сейчас приедем".

"Председатель, бассейн не работает." Се Фейз сказал: "Мёртвая вода и морская вода - это совсем не одно и то же понятие, только потому что ты учишься в спокойной воде, не обязательно означает, что ты можешь сделать это в штормовой обстановке. Вода может быть плавающей. Мы взяли его прямо в море и научились делать это за несколько глотков основной воды. Морская вода плавающая, так что не о чем беспокоиться".

Просто скажи иди и спланируй первый шаг... сначала пусть Северо-Восточный научится плавать в океане!

Сюй Юнь не мог сильно помочь в этом, он решил использовать эти несколько часов, чтобы обсудить с Линь Сихаем набор, как следовать Тактика остановки холодной пыли. Для них это было не менее важно. Если бы Линь Сихай не смог завершить свою тупиковую ситуацию, то для Сюй Юнь это не было бы настоящим успехом.

.....

Напряженное время всегда проходило быстро, когда Сюй Юнь и Линь Сихай закончили дискуссию, Сяо Дунбэй также с нетерпением следовал за Се Фейзе и Линь Ге обратно на семейную виллу Линь, его способность к обучению поразила Линь Ге и Се Фейзе, менее чем за час, Сяо Дунбэй смог с легкостью встретить страх, принесенный морской водой, а три часа спустя, он был почти белым баром в волнах.

Со всеми приготовлениями и всеми условиями, указывающими благоприятно на Сюй Юнь и других, во второй половине дня, группа ела вместе перед миссией Последний ужин. Никакого алкоголя, в основном высококалорийной пищи, по той единственной причине, что это позволило бы им успешно завершить то, что им нужно было сделать.

На Маленьком Северо-Востоке перед ним стояла трудная задача, и Сюй Юнь не давил на него, просто сказал, что если с ним что-нибудь случится, то это можно заметить. Просто дайте ему прыгнуть в море при первой же возможности. Остаться в живых имеет первостепенное значение, а ненужные жертвы бессмысленны: "В то время как состояние макета корабля - это то, что мы отчаянно должны получить, но абсолютно... Это не то, что мы должны отнимать жизни, просто запомни это".

"Я знаю, Юн, я сделаю все, что в моих силах." Маленький Северо-Восточный сейчас весь

взволнован, со странным волнением, как будто он родился для такой жизни. По словам старого отца, честная работа поваром в гостинице до конца жизни была совсем не такой, какой он хотел.

Перед тем, как все ушли, Линь Сихай также вступил в контакт с Leng Dust, он договорился о встрече с Leng Dust на его другой собственности, конечно, Leng Dust согласился немедленно, не было никаких споров.

После того, как готовый скоростной катер Се Фезе покинул док, Линь Сихай также пошел готовить то, что он должен подготовить. Большинство других людей из общества "Три Лотоса" останавливались на семейной вилле Лин, чтобы защитить единственного неведомого Лин Суйена.

Всё, что Лин Сюйен могла сейчас сделать, это остаться дома и не причинять неприятностей никому из них, и это было всё, что она могла сделать.

Скоростной катер ездил по ветру и волнам, плывя в установленном направлении, и в момент, когда он уплыл из территориального моря, сердце Сюй Юня начало напрягаться. Никто не мог не нервничать в такое время, особенно Сюй Юнь и Се Фезе, у них было так много жизней. Если бы случилось что-нибудь неподобающее, то не только они бы умерли, они были бы ответственны за жизни всех присутствующих.

Линь Гэ вел катер и продолжил, в то время как Се Фезе дал Сяо Дунбэй ручной компас, а затем рассказал ему, как ориентироваться на поверхности моря. Разгадывая дорогу. Для человека, который хочет проплыть две морские мили, это не так уж и важно, но есть цель - проплыть две морские мили с чувством направления, и вы никогда не сможете ошибиться в этом направлении! .

Сяо Дунбэй слушал очень внимательно, это очень важный вопрос, он никогда не вызовет непоправимого из-за его собственного поведения. Проблема. Будь то из доверия к нему Сюй Юня или из истории ненависти к национальному стыду, Маленький Северо-Восток внутренне дал себя. Был отдан приказ завершить миссию, и второго выбора не было!

После того, как скоростная лодка отправилась в открытое море на неизвестное количество времени, Lin Ge наконец-то заглушил двигатель скоростной лодки. Похоже, что их пункт назначения прибыл, и теперь они были очень близко к корабельной крепости Муто Итиро и его войскам Куроцука.